

**ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ УЧИТЕЛЬСТВО И ЕГО ЗАНЯТИЯ НАУКОЙ
В 1850–1860-Е ГГ. (ПО АРХИВНЫМ И ОПУБЛИКОВАННЫМ
МАТЕРИАЛАМ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

На основании архивных материалов и опубликованных источников в статье определено, насколько важное значение для становления научных исследований в Самаре имела исследовательская активность учителей первых общеобразовательных школ города в середине XIX в. Заметные успехи в сфере народного образования в самой молодой губернии России, какой стала в 1851 г. Самарская, стали первыми шагами на пути возникновения здесь в будущем центра науки и высшей школы. Учителям школ этой губернии были присущи хорошее образование и деятельное участие в общественной жизни. Их научные труды способствовали изучению Самарского края, развитию в нем региональной культуры и протеканию модернизационных процессов.

Ключевые слова: Россия в XIX в., история Среднего Поволжья, провинциальный город, модернизация, русская культура, народное образование, наука, общественная жизнь.

Современная Самара обладает одним из самых высоких в России научным и образовательным потенциалом, заключающимся в ее многочисленных учебных заведениях различного уровня, научно-исследовательских и инженерно-конструкторских центрах. Он сложился в ходе длительной истории совместного зарождения, становления, развития народного образования и науки в городе, которая началась еще в XVIII в.

Первые научные исследования в Самарском крае были осуществлены в XVIII в. родоначальниками российской географической, исторической, экономической науки И.К. Кириловым, В.Н. Татищевым, П.И. Рычковым [14]. Они проводились одновременно с усилиями этих же деятелей по устройству самых ранних в данном регионе школ, существовавших при Оренбургской экспедиции (комиссии), штаб которой располагался в Самаре [15, с. 981].

После перевода руководства этой комиссии в новопостроенный Оренбург (1743) в самой Самаре история и школьного образования, и научных исследований прервалась. Их взаимосвязанное распространение здесь возобновилось в середине XIX в. Об этом свидетельствуют, прежде всего, неопубликованные документы из различных архивохранилищ Санкт-Петербурга и Казани: Российского государственного исторического архива (РГИА), Научного архива Русского Географического общества (НА РГО), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ). Имеются также опубликованные материалы по теме настоящей статьи: сочинения современников, официальные, справочные и другие издания.

* © Артамонова Л.М., 2015

Артамонова Людмила Михайловна (artamonovoi@mail.ru), кафедра истории Отечества, Самарский государственный институт культуры, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Фрунзе, д. 167.

Великие достижения российской науки и просвещения во второй половине XIX–XX вв. были невозможны без опыта, который был накоплен в учебных заведениях, появившихся в ходе образовательных реформ XVIII – первой половины XIX вв. При проведении этих реформ ясно прослеживался «провинциальный» акцент. В столичных городах средние и тем более начальные школы создаваемой государственной системы народного просвещения несколько терялись в тени Академии наук, музеев, библиотек, высших, специальных и закрытых учебных заведений. В провинциальных городах, как правило, не было ничего вышеперечисленного. Общеобразовательные школы любого уровня становились в губернии или уезде не только учебными заведениями, но и местами накопления, хранения, распространения научных знаний и первыми общественными библиотеками, и начальным опытом музейного собирательства.

С начала XIX в. учебные заведения России делились на 4 ступени: приходские училища, уездные училища, гимназии, университеты. Из этого списка в Самаре до конца первой четверти столетия не было ничего.

В 1823 г. дворянин А.А. Путилов выразил желание стать почетным смотрителем Самарского уездного училища с обязательством «выстроить для оногo деревянный дом» и «жертвовать ежегодно» на него по 200 руб. Утвердив эту просьбу, министр народного просвещения получил основание просить «на означенное училище штатной суммы», благодаря чему школа получила и казенное финансирование [РГИА. Ф. 733. Оп. 40. Д. 91. Л. 1 и об., 7 и об., 9].

Здание школы в Самаре было не только построено, но и снабжено также за счет Путилова «классической мебелью и различными учебными пособиями». Комиссия, осмотревшая дом уездного училища, которое было открыто 30 августа 1825 г., оценила его вместе с надворными строениями в крупную сумму, превышавшую 25 тыс. руб. [РГИА. Ф. 733. Оп. 40. Д. 91. Л. 18, 19].

Уездное училище быстро превратилось в важный фактор культурной жизни Самары. Кроме выполнения основных учебных функций, оно стало местом проведения клубных собраний, разместило в своих стенах доступную библиотеку, что, несомненно, стимулировало общественную жизнь всего города.

В 1836 г. в Самаре было открыто первое приходское училище. На учебные заведения этого типа из казны денег не отпускалось, они полностью содержались городскими обществами. Оно стало четвертым в Симбирской губернии по времени открытия (вслед за Симбирским, Сызранским и Карсунским) и вторым по сумме, собираемой на его содержание (600 руб.), уступая только Симбирскому в губернском центре (700 руб.) [РГИА. Ф. 1287. Оп. 31. Д. 132. Л. 1об.].

1 января 1851 г. была образована Самарская губерния. Рост административных и финансовых возможностей органов местной власти и самоуправления при одновременном повышении социальных и культурных потребностей населения стимулировали развитие образования и культуры Самары. В январе 1852 г. состоялось открытие в ней второго приходского училища, содержание которого приняли на себя купцы и мещане. В 1852 г. в Самаре открылось духовное училище, а в 1858 г. создается и духовная семинария. В 1856 г. была основана мужская гимназия – первое среднее общеобразовательное учебное заведение в городе. В 1858–1859 гг. в Самаре появились две приходские школы для девочек и женское училище 1-го разряда (будущая женская гимназия) [3, с. 141–142].

Рост числа школ был общероссийской тенденцией. В трех соседних губерниях Поволжья в 1854 г. насчитывалось следующее количество учебных заведений, находящихся под управлением или контролем местных органов Министерства народного просвещения в городах и Министерства государственных имуществ в селах и колони-

ях [11, с. 2–4] (без учета заведенных духовным и другими ведомствами, а также устроенных в частновладельческих селениях) (табл. 1).

Таблица 1

Тип заведений / Губернии	Казанская	Самарская	Саратовская
Университет	1	0	0
Гимназии	2	0	1
Уездные училища	12	4	9
Приготовительные классы при них	0	2	3
Приходские училища	11	5	12
Частные учебные заведения	1	0	2
Училища при церквях иностранных исповеданий в городах	1	0	1
Сельские приходские училища	62	42	49
Училища в колониях иностранных поселенцев	0	68	46
Всего	90	121	123

Всего же в 1856 г. в России насчитывалось 8 227 учебных заведений. Если во всех учебных заведениях империи к 1856 г. число насчитывалось 450 002 чел., что составляло 7 учащихся на 1 тыс. жителей, то в Самарской губернии, где было 292 учебных заведения, училось 24 185 чел. (16,3 на 1 тыс.). Эта губерния уступала по данному показателю Санкт-Петербургской (21,7 на 1 тыс.), но превосходила Московскую (13,6 на 1 тыс.) [17].

Молодая Самарская губерния середины 1850-х гг., правда, отставала от соседних, образованных ранее, по количеству и статусу учебных заведений в городах. В ней еще не было даже средних учебных заведений в отличие от Казани или Саратова. В первой работали две гимназии. Одна из них возникла с основанием Московского университета, а вторая была преобразована из главного народного училища, открытого в 1786 г. [2], одновременно с таким же училищем в Саратове, ставшим затем гимназией [6, с. 17]. Однако и в городах Самарской губернии среди педагогов появились люди, готовые к исследовательской деятельности, о чем свидетельствует их состав и уровень образования.

В Самаре действовали одно уездное училище, два приходских, частная школа для девочек, в Бугульме, Бугуруслане и Бузулуке по одному уездному и приходскому училищу в каждом, в Ставрополе уездное училище с подготовительным классом, в Николаевске и Новоузенске по одному приходскому училищу [НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7004. Л. 420об.-438]. В перечисленных школах в 1855 г. насчитывалось следующее число руководителей, рядовых учителей и законоучителей [12, с. 4, 16–17] (табл. 2):

Таблица 2

Учебные заведения	количество школ	штатные смотрители	Почетные смотрители	Законоучители	Учители
Уездные училища	5	5*	4	5	17
Приходские училища	7			6	7
Приготовительный класс при уездном училище	1				1
Частное заведение	1				7**
ВСЕГО	14	5	4	11	32

* – включая инспектора, который также исполнял должности заведующего самарской дирекцией училищ и штатного смотрителя Самарского уездного училища

** – с учетом всех освидетельствованных частных и домашних учителей

Строго говоря, профессиональными педагогами следовало считать штатных смотрителей и учителей (37 чел.) Однако опытные преподаватели и любители наук были и среди законоучителей (11 чел.), а почетные смотрители (4 чел.) также являлись настоящими деятелями просвещения наряду с теми, для кого школьные труды были основным родом деятельности.

Почетные смотрители двух уездных училищ (Бузулукского и Бугурусланского) получили обычное в дворянской среде домашнее образование, двое других закончили высшие учебные заведения. Н. Алашеев, почетный смотритель Бугульминского училища, обучался в Казанском университете [НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7004. Л. 424об.-425], а Б.П. Обухов был выпускником знаменитого Царскосельского лицея [НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7004. Л. 420об.-421].

На должность почетного смотрителя Самарского уездного училища Обухов попал не случайно, до этого получив опыт на подобной должности в Саранске. Он взял под опеку уездное и приходское училища Самары в трудное время после страшного пожара 1848 года, уничтожившего их здания, внося большие пожертвования на съём для школ резко подорожавших помещений в погоревшем городе [РГИА. Ф. 733. Оп. 45. Д. 141. Л. 1-2, 4]. Обухов также известен участием в создании условий для школьного обучения девочек [3, с. 142].

Впоследствии он получил известность как самарский уездный, затем губернский предводитель дворянства, самарский, псковский и пермский губернатор, товарищ министра внутренних дел, сенатор, став при этом одним из создателей российской науки государственного и муниципального управления. Свой опыт практика и теоретика Б.П. Обухов обобщил в специальной записке, которая была рекомендована Министерством внутренних дел для изучения администраторами разного уровня, что вызвало живой отклик и дискуссию [9].

В современной историографии отмечено: «Самарские материалы в сочетании с аналогичными по соседним регионам в целом дают возможность для широких выводов о важной роли служителей церкви в становлении российской школы нового времени» [20, с. 18]. Среди законоучителей в 8 училищах уездных городов все 7 священников и 1 дьякон были людьми образованными, поскольку учились в Казанской, Оренбургской, Саратовской и Симбирской семинариях. Законоучители школ губернского города имели более высокий уровень подготовки. Николай Цареградский и Михаил Ястребов, работавшие в приходских училищах, получили степень кандидата в Казанской духовной академии [НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7004. Л. 430об.-432], а законоучитель самарского уездного училища Иоанн Халколиванов – степень магистра в Московской духовной академии [НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7004. Л. 421об.-422].

Свое высокое образование И.Е. Халколиванов подтвердил и активной церковно-общественной деятельностью, в т. ч. как протоиерей кафедрального собора, благочинный, член консистории и различных комитетов, включая губернский статистический – первое научно-практическое учреждение в Самаре, и педагогическим трудом, и многочисленными публикациями. Еще до приезда в Самару он был преподавателем Симбирской духовной семинарии, поэтому его назначение законоучителем не было случайным. Отец Иоанн оставил труды по православному воспитанию [19] и этике [5, с. 169, 174]. Они и сейчас пользуются авторитетом у богословов и церковных иерархов, о чем свидетельствуют ссылки на книгу самарского священника «Православное нравственное богословие» в докладе Патриаршего Экзарха всея Белоруссии Филарета на конференции в Риме [18, с. 5]. Известность получили и другие его работы религиозно-догматического, публицистического и критико-библиографического содержания, вышедшие отдельными изданиями или в периодической печати.

В целом хорошую подготовку имели штатные смотрители и учителя уездных училищ. В Самаре штатный смотритель и 2 учителя окончили гимназии, а 2 — уездные училища. В Ставрополе 3 учителя закончили гимназии, учитель рисования получил домашнее образование. В Бугульме штатный смотритель окончил Главный педагогический институт, 1 учитель — гимназию, 1 — семинарию, 1 — Арзамасскую художественную школу А.В. Ступина. В Бугуруслане штатный смотритель закончил уездное училище, 1 учитель — гимназию, 1 — Казанский университет, 1 (рисования) учился «у частных лиц». В Бузулуке штатный смотритель окончил семинарию, 1 учитель — Казанский университет, 1 — Горигорецкий земледельческий институт, 1 — гимназию, 1 — Академию художеств [НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7004. Л. 420об.-431].

Из 8 учителей приходских училищ и приготовительного класса 1 обучался в гимназии в Симбирске, 1 — в главном народном училище в Казани, 6 — в уездных училищах. Из 7 частных и домашних учителей закончили публичные учебные заведения 2 (Берлинский университет и Главное немецкое народное училище в Петербурге), но все получили свидетельства на право заниматься учебной деятельностью от образовательных учреждений или руководства учебных округов [НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7004. Л. 430об.-435, 434об.-438].

Хотя в отчете за 1855 г. говорилось, что «ученых наблюдений в училищах Самарской дирекции нигде не производится», это было не совсем верно. В том же отчете указывалось, что в Бузулукском и Ставропольском училище ведутся исторические записки, а заведующий губернской дирекцией училищ А.П. Пономарев занимался цензурой неофициальной части газеты Самарские губернские ведомости [НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7004. Л. 416об.].

Цензура в губернской газете скорее соответствовала работе редактора, в том числе научного, с выходящими в газете статьями статистического, экономического, географического, исторического, этнографического, педагогического содержания. Пономарев был к подобной деятельности вполне готов. Закончив в 1823 г. Вятскую гимназию, он начал службу по училищному ведомству в школах городов Глазова, Соликамска, Кунгура, Екатеринбурга и Перми, а 1850 г. был переведен в Самару заведующим создаваемой здесь дирекции училищ с исполнением должности штатного смотрителя уездного училища. Неоднократно получая повышение в чинах и награды за службу, он, в частности, был удостоен благодарностей попечителя Казанского учебного округа за метеорологические наблюдения и «за отличное состояние Физического кабинета и за похвальное и успешное стремление к обогащению себя новыми полезными знаниями» [РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1770. Л. 52-62].

О наличии «ученых занятий» у А.П. Пономарева в Самаре говорит также то, что он стал членом губернского статистического комитета с момента его основания в 1854 г. В 1853 г. к нему обратилось Русское географическое общество с просьбой о содействии в составлении словника языков финно-угорских народов [ОР РНБ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 8. Л. 1-2]. За Пономарева, который не смог сам заняться этим делом из-за административной загруженности, задание выполнил Г.Н. Потанин, выпускник Симбирской гимназии, работавший учителем Самарского уездного училища с 1847 г. [РГИА. Ф. 733. Оп. 95. Д. 621. Л. 117об.-118].

Возможно, что именно поручение руководителя школы близко познакомило Потанина с деятельностью РГО и стимулировало написание по его собственной инициативе трудов о быте и фольклоре горожан Самары и окрестностей, которые были присланы Потаниным в РГО в 1854 г. [НА РГО. Р. № 26. Д. 15, 19]. Сам Потанин получил затем известность как писатель и мемуарист [16].

Труды Пономарева и Потанина продолжил В.Г. Варенцов, известный педагог, журналист, литератор, фольклорист и этнограф, печатавший свои статьи в «Русской

Беседе», «Московских Ведомостях», «Журнале Министерства народного просвещения (ЖМНП)». Наиболее известной его публикацией стал «Сборник песен Самарского края», в подготовке которого помогали учителя и ученики гимназии [1, с. 71].

В 1863 г. в октябрьском номере ЖМНП Варенцов опубликовал историко-статистический очерк «О народной грамотности в Самарской губернии». Он был перепечатан в первой «Памятной книжке Самарской губернии», изданной губернским статистическим комитетом в 1864 г. В ней же был опубликован «Очерк состояния Самарской гимназии с 1856 г. по 1863 г.», подготовленный ее инспектором А. Соколовым. Из перечисленных примеров видна активизация «ученых занятий» самарских учителей. Их стимулировало и то, что, начиная с 1840-х гг., требование представлять «сочинения старших учителей гимназии» в Казанском учебном округе стало обязательным [4, с. 202]. В 1862 г. в Самарской гимназии работали 19 «чиновников и преподавателей», 9 из них представили списки своих трудов [13, с. 77–82].

Открывает этот ряд сам Варенцов. Внимание в его списке привлекают не только работы по фольклору и народному просвещению, но и материалы статистического и этнографического характера, которые печатались в «Московских Ведомостях» под названием «Самарские письма».

По своему уровню научно-педагогической подготовки Варенцов, бывший преподаватель Казанского университета, переехавший в Самару с надеждой поправить здоровье, стоял выше остальных коллег. В его багаже были переводы с французского, немецкого, польского и сербско-хорватского языков, работы по теории и истории русского языка, словесности, драматургии разных эпох. В Самаре он также работал над сочинениями о состоянии школ и дошкольных учреждений во Франции, Швейцарии, Виленской губернии [13, с. 78–79].

Близкими по научной направленности трудам директора гимназии были работы учителя русской словесности Логинова о чешской литературе и сатире в России XVIII века, инспектора Соколова о чешских, сербских, польских литературных памятниках, его рукописные пособия для школьников по русской истории и географии. Ряд рукописей об эпизодах библейской и древнегреческой истории, по отдельным вопросам богословия и воспитания представил учитель Закона Божьего Третьяков. Учитель-законовед Сурин был автором некоторых замечаний к Морскому Уставу и Уставу учебных заведений, напечатанных в изданиях Морского министерства и Министерства народного просвещения, а также очерков о крепостном праве, положении женщин и состоянии университетов в России. Положение женщин у разных народов и вопросы семейного воспитания изучал и учитель географии Кучин. В то же время работы географического содержания, включая путевые заметки о странах Европы и учебник географии для женских школ, подготовил учитель истории Мудролюбов.

К региональным исследованиям преподавателей гимназии можно отнести публикации метеорологических наблюдений учителя математики Прозорова и критические замечания учителя немецкого языка Штейнгауэра по некоторым аспектам деятельности школ в немецких колониях [13, с. 80–81].

Большинство работ учителей были посвящены, как правило, проблемам воспитания и педагогики, методике преподавания или разработке отдельных тем тех предметов, которые они вели. Они были представлены в виде публикаций и рукописей, публичных чтений и речей на торжественных актах. Возможности молодой и еще не получившей развития самарской печати были ограничены, но, как мы видели, многие публиковались в изданиях столиц и других губернских городов. Так, статьи учителя-географа Кучина публиковала астраханская «Волга», по оценке исследователей, «одна из наиболее демократических газет провинции начала 1860-х годов» [10, с. 18]. Несомненно, устные и печатные формы публичного представления учителями результа-

тов своих исследований имели не только культурную, но и общественную значимость, служили делу вызревания ростков гражданского общества.

В свою очередь, «качественные изменения в составе местных учителей, рост их образовательного уровня и квалификации, несомненно, оказали заметное влияние на формирование у горожан мнения в пользу гимназического образования» [7, с. 45]. Это способствовало дальнейшему культурному подъему русской провинции в целом. Отметим, что положительные тенденции в профессиональной подготовке, материальном обеспечении, общественном статусе учителей прослеживались и в других регионах Поволжья и России [8].

Модернизационные процессы постепенно проникали в провинциальное культурное пространство. В середине XIX в. в Самарской губернии появились условия для начала научно-исследовательской работы в выросшей численно и качественно учительской среде. Самарские деятели просвещения добились заметных успехов не только собственно в школьном деле, но и в разработке теоретических и практических вопросов педагогики, этики, религиозной философии, государственного управления и местного самоуправления. Объектом интереса учителей являлась русская, классическая и современная зарубежная филология. Наиболее результативными и перспективными были работы по изучению родного города и края в историческом, этнографическом, фольклорном, экономико-статистическом и физико-географическом плане.

Библиографический список

1. Алабин П.В. Самара: 1586–1886 гг. Самара: Кн. изд-во, 1992. 248 с.
2. Ибнеева Г.В., Кинзябулатова Г.Р. Начало школьной реформы в Казанском наместничестве (1786–1788 гг.) // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 3-1. С. 79–86.
3. История Самары (1856–1917 гг.): монография / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. 480 с.
4. Логинова О.А., Логинов О.Н. Учебно-воспитательный процесс в гимназиях дореволюционной России (на примере гимназий Пензенской губернии). Пенза, 2009.
5. Машенцева Л.П. Документы по истории самарского книгоиздания в фондах Российского государственного исторического архива // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1-1. С. 167–174.
6. Майорова А.С. Открытие Саратовской губернии в 1781 году и последствия этого события для губернского города // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2007. Т. 7. № 1. С. 11–20.
7. Дашкевич Л.А. Развитие среднего образования на Урале в период школьных реформ Николая I // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 11. С. 42–53.
8. Бирюкова А.Б. Социокультурный облик образовательных учреждений провинциальных городов дореформенной России (по материалам Среднего Поволжья) // Наука и культура России: материалы VIII межд. науч.-практ. конф. Самара, 2011. С. 17–19.
9. Обухов Б.П., Васильчиков А.И. Русский администратор новейшей школы: записка Псковского губернатора Б. Обухова и ответ на нее. Берлин, 1868.
10. Очерки истории русской театральной критики. Вторая половина XIX века. Л.: Искусство, 1976. 343 с.
11. Отчет по Казанскому учебному округу за 1854 год. Б.м., [1855].
12. Отчет по Казанскому учебному округу за 1855 год. Б.м., [1856].
13. Памятная книжка Самарской губернии за 1863–1864 г. Самара, 1864.
14. Смирнов Ю.Н. Начало научного изучения в России восемнадцатого столетия проблем регионоведения и геополитики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 3-1. С. 171–175.

15. Смирнов Ю.Н. Новые материалы для изучения создания и содержания «Истории Оренбургской» П.И. Рычкова – выдающегося памятника русской исторической мысли XVIII века // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Беллинского. 2012. № 27. С. 979–983.
16. Смирнов Ю.Н. Г.Н. Потанин в культурном пространстве дореформенной Самары // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: материалы VIII межд. науч.-практ. конф. Самара, 2014. С. 145–152.
17. Таблицы учебных заведений всех ведомств Российской империи, с показанием отношения числа учащихся к числу жителей. СПб., 1838.
18. Филарет, митрополит Минский и Слуцкий. Милосердие: богословие и жизнь Православной Церкви (на примере Белорусского Экзархата Московского Патриархата) // В помощь сестре милосердия: сб. статей. Минск, 2010. С. 3–8.
19. Халколиванов И.Е. Катихизические поучения. Самара, 1874.
20. Якунин В.Н. История Самарской епархии: историография проблемы // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 16–23.

References

1. Alabin P.V. Samara: 1586–1886. Samara, Kn. izd-vo, 1992, 248 p. [in Russian].
2. Ibneeva G.V., Kinzjabulatova G.R. Beginning of the school reform in the Kazan vicegerency. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Series: Humanitarian sciences], 2013, Vol. 155, no. 3–1, pp. 79–86 [in Russian].
3. Kabytov P.S., Dubman E.L., Smirnov Ju.N. et al. The History of Samara (1856–1917). Samara, Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 2015, 480 p. [in Russian].
4. Loginova O.A., Loginov O.N. Teaching and educational process in gymnasiums of pre-revolutionary Russia (on the example of gymnasiums of the Penza province). Penza, 2009 [in Russian].
5. Mashenceva L.P. Documents on the history of the Samara book publishing in the funds of Russian State Historical Archive. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences], 2013, Vol. 15, no. 1-1, pp. 167–174 [in Russian].
6. Majorova A.S. Discovery of the Saratov province in 1781 and the significance of this event for the province town. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia serii. Seriya: Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Proceedings of Saratov University. New series. Series: History. International relations], 2007, Vol. 7, no. 1, pp. 11–20 [in Russian].
7. Dashkevich L.A. Development of secondary education in the Urals during school reforms of Nicholas I. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Chelyabinsk State University], 2007, no. 11, pp. 42–53 [in Russian].
8. Birjukova A.B. Social and cultural image of educational institutions of country towns of pre-reform Russia (on the materials of the Middle Volga). *Nauka i kul'tura Rossii. Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Science and culture of Russia. Materials of the VIII International research and practical conference]. Samara, 2011, pp. 17–19 [in Russian].
9. Obuhov B.P., Vasil'chikov A.I. Russian administrator of the modern school: note of the Pskov Governor B. Obukhov and answer to it. Berlin, 1868 [in Russian].
10. Essays on the history of Russian theater critics. Second half of the 19th century. Leningrad, Iskusstvo, 1976, 343 p. [in Russian].
11. Report on the Kazan school district for 1854. N.p., [1855] [in Russian].
12. Report on the Kazan school district for 1855. N.p., [1856] [in Russian].
13. Memory tickler of the Samara Province for 1863–1864. Samara, 1864 [in Russian].
14. Smirnov Ju.N. Beginning of geopolitical and regional studies in Russia in the 18th century. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences], 2012, Vol. 14, no. 3–1, pp. 171–175 [in Russian].
15. Smirnov Ju.N. New materials for the study of creation and content of P.I. Richkov's «Orenburg History» – an outstanding artifact of Russian historical thought of the 18th century. *Izvestiia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo*

[Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky], 2012, no. 27, pp. 979–983 [in Russian].

16. Smirnov Ju.N. G.N. Potanin in the cultural space of the pre-reform Samara. *Modernizatsiia kul'tury: idei i paradigmy kul'turnykh izmenenii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modernization of culture: ideas and paradigms of cultural changes. Materials of International research and practice conference]. Samara, 2014, pp. 145–152 [in Russian].

17. Tables of educational institutions of all departments of the Russian Empire with the indication of the ratio of students to the number of inhabitants. SPb., 1838 [in Russian].

18. Filaret, Metropolitan of Minsk and Slutsk. Mercy: theology and life of Orthodox Church (on the example of the Belarusian Ekzarkhat of Moscow Patriarkhat). *V pomoshch' sestre miloserdii: sb. statei* [For the aid to the sister of mercy: collection of articles]. Minsk, 2010, pp. 3–8 [in Russian].

19. Halkolivanov I.E. Catechism. Samara, 1874 [in Russian].

20. Jakunin V.N. History of Samara eparchy: historiography of the problem. *Karel'skii nauchnyi zhurnal* [Karelian scientific journal], 2014, no. 3, pp. 16–23 [in Russian].

*L.M. Artamonova**

PROVINCIAL TEACHERS AND THEIR SCIENCE CLASSES IN THE 1850–1860-IES (ON ARCHIVAL AND PUBLISHED MATERIALS OF THE SAMARA PROVINCE)

On the basis of archival materials and the published sources the article defined, that the formation of scientific researches in Samara began as research activity of teachers of the first comprehensive schools of this city in the middle of the 19-th century. Noticeable achievements in the sphere of national education in the youngest Samara province of Russia (established in 1851) became the first steps on the way of creating the future center of science and higher school here. The good education and active participation in public life were inherent in teachers of schools of this province. Their scientific works promoted studying of the Samara region, developing in it of regional culture, and processing of modernization processes.

Key words: Russia in the 19th century, history of the Middle Volga Region, provincial town, modernization, Russian culture, education, science, public life.

Статья поступила в редакцию 03/VII/2015.

The article received 03/VII/2015.

* *Artamonova Lyudmila Mikhailovna* (artamonovoi@mail.ru), Department of National History, Samara State Institute of Culture, Samara, 443010, Russian Federation.